

Глава двадцать первая

Мужун Пяо выбирает смерть, Сяо Мэнюань остаётся верен своей любви

Зал Вечной Радости

Светлейший достопочтенный Сурового Солнца с улыбкой смотрел на Священного посланника Холодной Луны.

— Достопочтенный, Тёмный посланник уже вернулась?

— Вернулась. Я велел ей как следует «позаботиться» о нашем святом и непорочном Мужун Пяо, — в голосе его скользнула холодная усмешка.

— Хм... Эта девка — обычная шлюха, — презрительно бросила Хунсяо.

— Ха-ха! Разве не этого ты желала? Я знаю, больше всего ты ненавидишь его ледяную печать целомудрия. Ради тебя я сделаю так, чтобы она исчезла навсегда.

— Прекрасно! Без этой печати он перестанет грезить о Мире Луны и о том, как однажды станет чистым духом, чтобы встретиться с самим Мужун Сяояо.

— Холодная Луна, в тебе бушует пламя. Позволь мне помочь тебе унять его...

— Достопочтенный, ну что вы...

Светлейший достопочтенный обнял Хунсяо, и вместе они опустились на кровать Непрекращающегося Блаженства. За тяжелыми пологамы вскоре послышались вздохи и звуки страсти...

Резиденция, Достигающая Небес

Мужун Пяо прижался спиной к холодной скале, его одежда насквозь промокла от холодного пота. Тёмный посланник с усмешкой смотрела на юношу, медленно стягивая с плеч чёрный плащ.

— Господин дворца, я не первый день заглядываюсь на твоё тело. Похоже, Достопочтенный и впрямь ко мне милостив. Тебе лучше не сопротивляться, иначе я могу не рассчитать сил и поранить тебя.

— Так это ты — Тёмный посланник! — голос Мужун Пяо дрожал, но взгляд оставался твёрдым.
— Значит, это ты убила тех людей на Кладбище мечей? И настоящую Хуа Юэсю из Дома знатных дам, и Сяо Жу — тоже твоих рук дело?

— Ты прав лишь наполовину, — девица сделала шаг вперёд. — Людей на Кладбище я отравила, но приказ отдала Священный посланник Холодной Звезды. Хуа Юэсю прикончила Дуань Сихуа, приближённая той же госпожи. А вот Сяо Жу действительно убила я — мне приказали избавиться от Дуань Сихуа, и этот приказ снова исходил от неё.

— Холодная Звезда — это действительно госпожа в пурпурном из Долины летящих небожителей? Как она могла быть настолько жестокой... Столько невинных жизней!

— У каждого в Священном культе своя миссия. А в Улине у каждого из нас есть второе лицо.

— Чего вы на самом деле добиваетесь? Если ваша цель — бросить вызов Семи мечам Неба и Земли, зачем калечить невинных?

— Ты просто очаровательно наивен. Достопочтенный намеренно выманивал вас, приемников Семи мечей Неба и Земли. Что до его истинных планов... даже я всего не знаю. Впрочем, это не важно. Вы все уже как рыбы в сети.

— Тёмный посланник, вашим заговорам не суждено сбыться! Семь мечей Неба и Земли не так просто сокрушить.

— Неужели? В глазах Достопочтенного вы — лишь кучка желторотых птенцов. Хватит пустых разговоров, иди же ко мне!

Она схватила юношу за плечо. Тот попытался вырваться, но тяжелые цепи из тёмного золота сковывали его движения.

— Стоит тебе покориться, и я сниму эти путы, — она победоносно качнула ключом перед его лицом.

Мужун Пяо внезапно затих, лишь тяжелое дыхание выдавало его состояние.

— Вот так, будь послушным мальчиком. Достопочтенный отдал мне ключ, надеясь, что мы сполна насладимся друг другом...

Она бережно отперла замки и отбросила цепи в сторону. Её пальцы коснулись лица юноши, медленно и издевательски скользя по коже.

Внезапно Мужун Пяо с силой оттолкнул её и бросился к выходу. Тёмный посланник, ловко

извернувшись, подцепила ногой брошенную цепь и захлестнула её на засове железных ворот. Проход был закрыт.

Мужун Пяо, изнурённый ранами, не мог воспользоваться своим искусством легкости. Оказавшись в ловушке, он снова прижался спиной к стене.

— Ха-ха! Красавчик, тебе некуда бежать. Покорись мне, не заставляй применять силу.

— Никогда! Я лучше умру!

— Смерть? Нет, я не дам тебе умереть так просто. Вот когда я сорву твою печать целомудрия, делай с собой что хочешь.

От её ледяного голоса сердце Мужун Пяо дрогнуло. Он чувствовал, как сквозь щели в камнях пробивается ледяной ветер.

— Тёмный посланник, — прошептал он. — Сквозь эту скалу дует ветер... Значит, за ней — свобода.

— Умный мальчик. Ветер действительно дует, но за этой стеной — бездонная пропасть! Эта пещера — самая высокая точка Кладбища мечей. Если ты пробьёшь стену, то превратишься в кровавое месиво ещё до того, как коснёшься дна!

Она с торжествующим смехом бросилась на него. Но в этот миг Мужун Пяо, собрав остатки сил, всем телом ударил в податливый песчаник. Стена рухнула, открывая зияющий провал. Тёмный посланник вскрикнула от ужаса и в последний миг успела ухватиться лишь за подол его Трехслойного платья Сяояо.

Раздался резкий треск рвущейся ткани. Тело Мужун Пяо, подобно сорвавшемуся бумажному змею, кануло в бездну...

В руках Тёмного посланника остался лишь лоскут, пахнувший тонким ароматом трав, а сама фигура юноши мгновенно растворилась в густом тумане, окутавшем подножие утеса.

Зал Вечной Радости

Светлейший достопочтенный и Холодная Луна только закончили свои утехы, когда за пологом раздался голос призрачного посланника:

— Достопочтенный, Тёмный посланник стоит на коленях у входа.

Достопочтенный нахмурился. Хунсяо оттолкнула любовника и села, поправляя одежду.

— Пусть войдёт. Что случилось? — бросил Достопочтенный.

Девушка вползла в зал, не смея поднять глаз.

— Достопочтенный... я заслуживаю смерти...

Она дрожала так сильно, что не могла вымолвить ни слова. Хунсяо увидела в её руках обрывок платья Мужун Пяо, и её сердце пропустило удар.

— Что с А-Пяо?! — вскричала она.

— Господин дворца... он упал с обрыва Резиденции...

— Что?! Почему?! — Достопочтенный вскочил и схватил Тёмную посланницу за шиворот.

— Достопочтенный отдал его мне... но он не пожелал... Он пробил стену и прыгнул в пропасть...

Достопочтенный медленно разжал пальцы и тяжело вздохнул.

— Хм! Весь в предков, — внезапно расхохоталась Хунсяо, но в её смехе не было радости.

— О чём ты, Холодная Луна?

— А-Пяо больше всего любил читать «Записи о деяниях Святой главы дворца». Там сказано, что пятьсот лет назад, когда Семь мечей Неба и Земли проиграли битву главе культа Ласаэру, пятеро были схвачены. Ласаэр хотел силой взять Мужун Сяояо в жены и лишить её печати целомудрия. Понимая, что спасения нет, она бросилась с Утеса Демонических Небес.

— Вот оно что... Значит, А-Пяо и здесь решил ей подражать. Упрямый мальчишка.

— «Лучше разбиться как драгоценный нефрит, чем остаться целым как обычная черепица». Какая чистота, — Хунсяо скрежетнула зубами. — Достопочтенный, вы хоть знаете, кто такой этот Мужун Пяо?

Тёмный посланник вскинула голову, не понимая.

— Мужун Пяо — мой сын. Мой и Холодной Луны. А ты позволила ему погибнуть...

— Господин! Смерти прошу! Я не знала!

— Слушай приказ. Немедленно отправь людей к подножию утеса. Найдите тело. Оно необходимо для моих планов.

— Слушаюсь! Но путь в обход займет не меньше ста дней...

— Пусть ищут другие. А ты, Тёмный посланник, пойдёшь с Холодной Луной во Дворец Свободного Скитания. Теперь ты будешь её тенью.

— Хорошо, — кивнула Хунсяо. — Идём, нам пора возвращаться.

Союз боевых искусств

Сяо Мэнюань уснул прямо за столом, заваленным свитками.

— А-Пяо! — он вскрикнул и резко выпрямился. Холодный пот градом катился по лицу.

— Брат Сяо, что с тобой? Снова кошмар? — Ю Било сидела напротив, с тревогой глядя на него.

— Ничего... С ним всё будет хорошо... Это просто сон...

— Ты слишком за него переживаешь.

— Я корю себя каждую минуту. Зачем я оставил его? Если бы я был рядом, ничего бы не случилось.

— Я понимаю тебя, брат Сяо. Но Мужун Пяо не из тех, кто пропадает бесследно.

— Нет, я не могу больше ждать! Я еду во Дворец Свободного Скитания. Спрошу дехранительниц, может, есть вести.

Словно безумный, он выскочил из зала. Ю Било, закусив губу, бросилась следом. Вскоре две лошади уже неслись во весь опор по тракту, ведущему на Крайний Север.

Крайний Север, Поток Холодного Льда

Тёмный посланник уже облачилась в девятислойное одеяние Сяояо. Четверых дев-хранительниц заменили призрачные посланники, переодетые в женские платья. Несмотря на все усилия, они выглядели нелепо в шелках, но Мужун Хунсяо лишь с холодным любопытством наблюдала за этим маскарадом.

— Докладываю госпоже: Сяо Мэнюань и Ю Било у ворот. Хотят видеть дев-хранительниц.

— Пусть подождут, — небрежно махнула рукой Хунсяо. — Сяо Мэнюань ищет А-Пяо. Избавьтесь от него.

— Почтенная защитница, как нам поступить?

— Впрочем, я сама всё устрою. Тёмный посланник, ты — за мной. Вы четверо — стойте за её спиной, не произносите ни звука, только кивайте.

В главном зале Сяо Мэнюань замер, увидев незнакомую женщину в Девятислойном одеянии Сяояо.

— Кто это? Почему на ней Девятислойное одеяние Сяояо?

— Дворец не может долго оставаться без господина, — вкрадчиво произнесла Хунсяо. — Тринадцатая глава исчезла, его судьба неизвестна. По обычаям дворца мы выбрали временную преемницу из числа лучших учениц. Если А-Пяо вернётся, он снова займёт своё место. Если же нет... она останется до тех пор, пока Шэнгунчжу не укажет на четырнадцатую главу.

Сяо Мэнюань перевёл взгляд на дев-хранительниц. Те синхронно кивнули.

— Если появятся вести, умоляю, сообщите в Союз. Это жизненно важно для нашего общего дела.

— Разумеется, — улыбнулась Хунсяо. — Мы тоже надеемся на его возвращение.

Мэнюань откланялся, но на душе у него становилось всё тяжелее. Предчувствие беды не покидало его.

Едва Сяо Мэньюань вернулся в Союз боевых искусств, его встретили радостные крики:

— Брат Сяо! Радость! Старый союзный глава вернулся!

— Что?! Учитель здесь?! Где он?

— В Зале Верности и Справедливости, беседует с главами школ!

Мэньюань ворвался в зал. За столом сидел статный мужчина в богатых одеждах. Несмотря на возраст, он сохранил юношескую грацию и благородство. Это был Сяо Юйчэнь — легендарный герой, чьё имя в Улине произносили с благоговением.

Ночью, оставшись наедине с учителем, Мэньюань излил ему душу. Выслушав рассказ, Юйчэнь нахмурился:

— Ученик мой, тени больше всего боятся союза Семи мечей Неба и Земли. Жив Мужун Пяо или нет, вы должны объединиться и отточить мастерство боевого строя.

— Учитель, без А-Пяо строй не будет полным.

— Свиток с заклинаниями у нас, но схема формации — у преемника Меча Справедливости. Тебе нужно немедленно ехать к Цинь Чжуну. Узнай, можно ли кем-то заменить Меч Свободного Скитания.

— Но А-Пяо незаменим! Никто в мире не сравнится с ним!

— Глупый мальчишка. Не забывай о долге перед Поднебесной. Я верю, что Мужун Пяо под защитой богов.

— Хорошо, учитель. Я еду в столицу к Цинь Чжуну.

Едва Мэньюань открыл дверь, чтобы уйти, как нос к носу столкнулся с Ю Било.

— Я еду с тобой!

— Не нужно. Возвращайся в Долину летящих небожителей и жди приказа.

— Прощу, возьми меня! Я хочу помочь!

— Лучшей помощью будет, если ты перестанешь мне докучать!

— Ты... ты настолько меня ненавидишь? — на глазах девушки заблестели слёзы.

Сяо Юйчэнь мягко положил руку на плечо ученика:

— Возьми её. В битве с тенями лишний меч не помешает.

— Как пожелаете, учитель, — вздохнул Мэнюань.

Улыбка учителя была ласковой, но в глубине его глаз затаился холод.

Долина Сокровенного Спокойствия

В густом тумане, среди поросших изумрудным мхом скал, собиратели трав поднимались по склону, распевая священные гимны.

— Непревзойденное сокровище Дао... да избавятся живые существа от колеса перерождений...

— Учитель! Смотрите! — молодой даос указал на старую сосну, растущую прямо из расщелины над обрывом. — Там на ветвях кто-то висит!

Седовласый старец с серебряной бородой — даос Юцюань — пристально взгляделся в туман.

— Цинсюань, Цинцзин, обяжитесь веревками. Спуститесь и заберите его. Если жив — спасайте, если нет — предадим земле в этой долине.

Ученики быстро закрепили снаряжение.

— Цинъян, Цинли, Цинцзун... держите крепче! Не дайте братьям сорваться!

— Учитель, мы у цели! Тут еще и редкий гриб линчжи растёт!

— Сама судьба велит нам быть здесь! Соберите гриб и проверьте, дышит ли бедняга.

— Учитель... тут... похоже, это девушка. Руки и ноги ледяные, я даже не знаю, удобно ли мне...

— Цинцзин! Спасение жизни ценнее десяти тысяч прочитанных сутр! Прекрати болтовню и действуй!

— Учитель, тело холодное как лед, но дыхание еще теплится. Слабое-слабое.

— Значит, живой! Обвяжите его и спускайтесь бережно.

Двое даосов начали медленный спуск, осторожно поддерживая раненого.

— Учитель... это не девица, это юноша! — крикнул Цинсюань.

— Не важно, мужчина или женщина. Сейчас ваша единственная забота — сохранить в нём искру жизни.

Когда путники достигли дна долины, Юцюань подошёл к спасённому.

— Учитель, он выживет?

— Мы сделаем всё, что в силах человеческих, остальное — в руках Неба. Несите его в храм Нефритового Источника. Живее!

<http://bllate.org/book/17412/1658645>